

А. Н. Чумаков¹ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ:
КРИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В научной среде и еще больше в широком общественном сознании прочно укоренилось мнение, что глобализация — явление изначально отрицательное, пагубно влияющее на развитие национальных культур. При этом утверждается, что она подрывает самобытные основы развития отдельных, в особенности малых народов, упрощает, а то и вовсе нивелирует их культуры, приводя последние к «общему знаменателю», под которым, как правило, понимаются «массовая культура», унификация общественной жизни и т. п. Как следствие, высказываются опасения, связанные с потерей идентичности и самостоятельности малых народов, утратой культурного разнообразия, исчезновением редких языков и даже депопуляцией отдельных этносов. В итоге и сама глобализация, и имманентно связанная с нею массовая культура, равно как и интеграционные процессы мирового развития, подвергаются жесткой критике, а все, что ассоциируется и соотносится с глобализацией, оценивается с позиции катастрофизма и неприятия. В связи с этим правомерно встает вопрос: насколько обоснованы такие утверждения и порождаемые ими страхи? Действительно ли глобализация лишь отрицательно влияет на состояние национальных культур и реально грозит пагубной для них унификацией в различных сферах общественной жизни?

В значительной степени ответы на поставленные вопросы зависят от того, как понимают природу глобальных процессов и как оценивают их всевозможные последствия, в том числе и в сфере культуры. На эту непосредственную связь глобализации и культуры указывает, в частности, А. С. Запесоцкий, когда, анализируя творческое наследие В. С. Степина, пишет: «В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимодействия культур. И от того, как будут осуществляться эти взаимодействия, зависят судьбы цивилизации... Многообразие культур и их взаимодействие выступает условием их развития. Унификация и уничтожение культурного многообразия может приводить к вырождению культур»². Принимая как должное наличие культурного разнообразия, следует также принять и плюрализм мнений, и наличие существенных разногласий в столь сложной и совсем еще молодой,

активно формирующейся области научного знания — глобалистике. Однако важно подчеркнуть, что попытки истолковывать глобализацию как результат чьих-либо целенаправленных усилий или иных каких-то заранее спланированных действий не заслуживают серьезного внимания. И прежде всего потому, что субъективный фактор, в какой бы форме он ни проявлялся и в каком бы качестве ни выступал, хотя и играет порой весьма важную роль, тем не менее определяющим началом в глобализации никогда не был и теперь таковым не является. К своему нынешнему глобальному состоянию, характеризующему системной целостностью и всеобщей взаимозависимостью, мировое сообщество шло долго и последовательно. Причем развитие это по сути своей всегда было объективно-историческим. Так, еще задолго до первых этапов реальной глобализации, начавшейся с эпохи Великих географических открытий, общественное развитие проделало долгий путь от становления до четкого проявления локальных связей и отношений; затем в период Античности на смену им пришла эпоха региональных событий, продлившаяся до эпохи Возрождения.

Реальные же глобальные связи и отношения, начавшиеся с подтвержденного практикой осознания человеком истинного устройства и масштабов нашей планеты, тоже претерпели серьезную эволюцию. Так, ко второй половине XIX века в результате вовлечения в глобальные процессы в массовом порядке экономической, политической и социальной сферы *реальная глобализация* переросла в *фундаментальную*. С выходом человека в космос и началом информационно-технологической революции со второй половины XX века фундаментальная глобализация стала по существу тотальной, *многоаспектной*, захватив в свою орбиту уже и информационное пространство, и экологию, и сферу культуры. Именно к этому времени в полной мере относится проявление такого феномена, как «массовая культура», истоки которой следует искать на этапе фундаментальной глобализации и продуктом которой она, собственно, и является³. Одним из первых, кто серьезно стал исследовать феномен массовой культуры, был, несомненно, Х. Ортега-и-Гассет. В то время, когда о глобализации еще не говорили, но уже все более реально ощущали, непосредственно сталкиваясь с ее проявлениями, он сначала в статье «Массы», а затем в своей знаменитой книге «Восстание масс» подверг основательному анализу феномен

¹ Заведующий кафедрой философии Финансового университета при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст», «Философия глобальных проблем», «Глобализация. Контуры целостного мира», «Philosophy of Globalization», «Сущность современной глобализации» и др. Первый вице-президент Российского философского общества. Главный редактор журналов «Вестник Российского философского общества», «Век глобализации».

² Запесоцкий А. С. Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае–сентябре 2010 г. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 75–76.

³ См.: Массовая культура // Глобалистика: энцикл. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: Радуга, 2003. С. 541–546; Чумаков А. Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М.: КАНОН+, 2006. С. 172–193.

толпы и «человека массы». При этом показал, как происходит вытеснение общим частного, как осуществляется замещение индивидуального коллективным, пояснив все это короткой, но предельно точной фразой: «Эпоха масс — эпоха массивного»¹. В дальнейшем явление массовой культуры, в том числе и ее отношение с культурами национальными, исследовали Т. Элиот, Д. Пайпер, Д. Макдональд, М. Маклюэн, Э. С. Маркарян, М. С. Каган, В. М. Межуев, В. С. Степин, А. С. Запесоцкий, В. В. Миронов и др.

Так, например, М. Маклюэн еще на заре массового внедрения телевидения писал, что создаваемая им атмосфера и среда, в которую попадает телезритель, не столько раскрывают, сколько подменяют реальность, воздействуя таким образом не на одну подкорку, но и на сознание в целом, меняя и формируя целенаправленным образом все мировоззрение человека. Человек массы теряет свое личностное начало, отмечал он, сравнивая такого человека со зрителем огромного всемирного театра, где проходит встреча по бейсболу; а когда вы смотрите партию по бейсболу, вы — никто. Отсюда, заключает Маклюэн, человек массы находится одновременно повсюду, но он «человекообразный никто»².

Массовая культура, таким образом, характеризует особенности производства материальных и духовных ценностей в современном обществе. Эта культура рассчитана на широкое и постоянно возобновляемое потребление. Массовой она является еще и потому, что перманентно воспроизводится и вполне доступно представляется широкой аудитории всевозможными средствами информации и торговли, непременно сопровождаемой вездесущей рекламой. Другими словами, культура становится «массовой», когда ее продукты стандартизируются и беспрепятственно распространяются среди широкой аудитории в таком количестве, что ценность их по сравнению с образцами-оригиналами, если таковые вообще оказываются в наличии, становится ничтожной. И в то же время образцы высокой, элитарной культуры, оцениваемые порой и без того достаточно высоко, со временем, как правило, лишь увеличиваются в цене. Важно подчеркнуть при этом, что лучшие культурные достижения — изначальные образцы массовой культуры, формируются обычно в лоне национальных культур. К тому же та или иная национальная культура дает таких образцов тем больше, чем больше она опирается на развитость других сфер общественной жизни данного общества (экономической, политической, социальной). В этом отношении западные страны, и в частности США, особенно преуспели. Но это вовсе не значит, что эти страны и их национальные культуры не подвержены влиянию массовой культуры, заключающей в себе немало элементов национальных культур множества других стран. И все-таки следует признать, что удельный вес влияния национальных культур, например Африки, Юго-Восточной Азии или Латинской Америки, на формирование мировой массовой культуры весьма незначителен, тогда как США и ряд других развитых стран занимают в этом

процессе лидирующие позиции. Здесь важным является то, что в западных странах уровень развития средств массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, кино, аудиовидеозапись и т. п.), технических систем передвижения (авиация, железнодорожный, автомобильный, водный транспорт) или, например, художественной и популярной литературы, значительно влияющей на общественное сознание, намного опережает страны менее развитые. А это имеет принципиальное значение в конкурентной борьбе.

К этому следует добавить и обусловленные глобализацией интернационализацию экономических связей с постоянно растущим количеством деловых контактов и отношений, резко возросшие потоки студентов, выезжающих на учебу, как правило, в более развитые страны, наконец, неизменно расширяющиеся научные и культурные контакты, которые многократно увеличивают число перемещающихся по планете людей. Все это не может не сказываться на национальных культурах, которые исторически сформировались в тех или иных конкретных условиях, но, оказавшись под сильным влиянием массовой и других национальных культур, не могут не трансформироваться и не видоизменяться, что также способствует распространению наиболее упрощенных, легко тиражируемых образцов культуры.

Таким образом, массовая культура становится уже не только средством распространения тех или иных образцов культуры, проводником каких-то конкретных идей, но и реальным оружием в острейшей политической борьбе как внутри отдельных государств, так и на мировой арене. И то, что такая борьба по мере усиления глобализации будет обретать все новые грани и очертания, сомневаться не приходится. На данное обстоятельство указывает, в частности, В. В. Миронов, когда пишет, что «становление глобальной мировой системы культуры, разрушая классическую систему цивилизации как совокупности локальных культур, локальных государств, базируясь на использовании новейших информационных технологий и открывающихся коммуникационных возможностей, может реализоваться как наднациональное управление миром... Это может реализоваться в глобальном системном тоталитаризме нового типа, с совершенно уникальными возможностями манипуляции над сознанием как отдельного человека, так и общества в целом, при внешнем виде демократического устройства»³.

И в этом одна из причин того, что на уровне обыденного сознания массовая культура зачастую воспринимается как явление, порожденное Западом, который будто бы один только и производит такую культуру, планомерно и целенаправленно навязывая ее всему миру. Однако с таким односторонним взглядом на весьма сложное явление нельзя согласиться. Массовая культура — уникальный социальный феномен, никогда ранее не встречавшийся в человеческой истории. К тому же она не является чьим-то изобретением или выдумкой, происками каких-то заинтересованных сил или результатом определенных целенаправленных уси-

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 123.

² McLuhan M. Culture is Our Business. N. Y. ; Toronto, 1970. P. 3.

³ Миронов В. В. Современные трансформации культуры. СПб. : СПбГУП, 2010. С. 85.

лий. Массовая культура — порождение прежде всего объективных причин и тенденций, которые заключены в универсальных чертах самой культуры как общечеловеческого, присущего всем странам и народам явления, а также в объективной логике ее развития в условиях становления целостных структур, которые складываются в процессе разворачивающейся многоаспектной глобализации, охватившей теперь уже практически все сферы общественной жизни.

Отсюда массовую культуру не следует воспринимать как непременную утрату духовности, творчества и уж тем более как уничтожение национальных культур. В ней наиболее ярко проявляется специфика глобализирующегося мира, его унификация, что нередко и не без основания связывается с «техногенной» культурой «потока», «конвейера», «штампа». Однако ее следует рассматривать не только как негативное явление, но и как явление вполне закономерное и даже по-

зитивное, если видеть в ней адекватную реакцию культуры в целом на усложняющийся и все более формирующийся в единую целостность современный мир.

Таким образом, в заключение подчеркнем, что вопреки широко распространенному мнению глобализация не столько нивелирует национальные культуры, сколько стимулирует их к обособлению, перед натиском со стороны все усиливающегося влияния на них массовой культуры. Более того, она усиливает их сопротивление внешнему воздействию, поддерживает иммунитет самосохранения и укрепляет сопротивляемость чуждому влиянию. В итоге, принимая во внимание объективный характер и неизбежность как глобализации, так и сопутствующей ей массовой культуры, национальные культуры должны не бороться с этими явлениями, а адекватно вписываться в систему новых, как мировых, так и трансформируемых ими региональных и локальных отношений.